
ЭПОСОВЕДЕНИЕ

УДК 398.22 (=512.157)

DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-102-110

Об эпической модели мира олонхо в якутской культуре

М. Т. Сатанар

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация

Статья посвящается актуализации роли эпической модели мира якутского эпоса олонхо в культуре народа саха. Необходимость обращения к данной теме обуславливается всё возрастающим интересом к древнейшим структурам человеческого сознания, понимание и осмысление которых в современных условиях информационного общества востребовано как никогда. В статье представлены верификации модели мира якутского олонхо как культурной универсалии в различных знаковых системах материальной и духовной культуры народа саха. Распознавание, а далее междисциплинарное рассмотрение формы и содержания данной архетипической модели могут служить подспорьем для изучения возможностей механизмов текстообразования национальной традиции, что и обозначает перспективы исследования.

Ключевые слова

эпос олонхо, мифология, пирамида, модель, структура, семантика, символический язык

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

Для цитирования

Сатанар М. Т. Об эпической модели мира олонхо в якутской культуре // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42). С. 102–110. DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-102-110

On the epic model of the Olonkho world in the Yakut culture

M. T. Satanar

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russian Federation

Abstract

In modern conditions of an information civilization, myth and epic are attracting much attention due to the desire to understand and comprehend the constant values of mythological knowledge of the cultural origins. This work focuses on actualizing the role of the epic world model of the Yakut epic Olonkho in the culture of the Sakha people. The purpose was to verify the epic model of the Yakut Olonkho world and to describe how this model is manifested as a cultural universal in various sign systems of the material and spiritual cultures of the Sakha people. The study involved an interdisciplinary approach, modeling methods, structural and semiotic analysis, extrapolation, deduction. It was found that the representation of the geometric scheme of the epic model of the world in the form of a pyramidal structure in a static position and a cone-shaped model in dynamics has a fundamental role in modeling various iconic systems of the Yakut national culture as a universal archetype scheme. The subconscious tendency to symbol-

© М. Т. Сатанар, 2021

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 2 (вып. 42)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 2 (iss. 42)

ize the world model appears in the schemes of “mythological scenarios,” in geometric and semantic embodiments of the Sakha material culture artifacts, in postulated numerical principles, and in the ways of narrating the oral folk texts. Verifying the scheme-archetype as a central symbol of the Yakut culture is of great value, containing as it does the germs of new cultural ideas developing in the modern globalizing society in the continuous movement of time, making it possible to outline the possibilities of national tradition text-forming mechanisms.

Keywords

epic Olonkho, mythology, pyramid, model, structure, semantics, symbolic language.

Acknowledgements

The study was carried out as part of the NEFU research project “Epic monument of the Yakut intangible culture: textological, typological, cognitive and historical-comparative aspects”.

For citation

Satanar M. T. Ob epicheskoy modeli mira olonkho v yakutskoy kul'ture [On the epic model of the Olonkho world in the Yakut culture]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2021, no. 2 (iss. 42), pp. 102–110. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-2-102-110

Введение. Яркий пример применения точных описаний явлений духовной культуры дан В. Н. Топоровым в фундаментальном труде «Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы» [2010]. С применением геометрических схем исследователем был раскрыт универсальный символ, который присутствует и в поздних культурах «осевого времени». Существенным является его тезис: «Реконструкция универсального образа не только возможна, но и предпочтительна в силу следующих соображений, подтверждаемых более или менее надежно и просто эмпирическим путем: чем древнее знаковая система, тем более она прагматична (т. е. тем более тесная связь существует между нею и ситуацией, которую она моделирует)» [Топоров, 2010, с. 14]. С этих позиций большой интерес представляет древний эпос олонхо, которому присущ синкретический метафорический, живой и красочный язык, являющийся мощным способом формирования культурных кодов. Заметим, на сегодня семиотическое и прагматическое направления исследований эпоса олонхо продолжают оставаться недостаточно разработанными. С 1980-х гг. начался новый этап развития науки о якутской мифологии, связанный с трудами Г. У. Эргиса, А. Г. Лукиной, Л. Л. Габышевой, А. С. Поповой, Л. Н. Семеновы и других ученых, сыгравших важную роль в закладке прочного фундамента семиотических исследований якутского эпоса олонхо.

Автор настоящего исследования исходит из положения Е. М. Мелетинского о том, что «словесное искусство восходит к мифу, а миф неотделим от обряда, и они являются первоначальным источником всей духовной культуры» [Мелетинский, 2000, с. 5]. Цель работы заключается в верификации эпической модели мира якутского олонхо, а далее – в описании отражения данной модели в различных видах якутской культуры.

К реконструкции пирамидальной модели мира олонхо. Известно, что древнее сознание признает акт творения. Так, в олонхо говорится: *Абыс иилээх-сабаллаах, атааннаах-мөнгүүннээх, айгыр силик аан ийэ дойдукабыт... Сол курдук үөһээ Үрүҥ Айыы Тойон оноруутунан олохтоммут эбит...*» [Ионова-Андросова, 1998, с. 235] ‘Вот так, по волеизъявлению Юрюнг Айыы Тойона, была устроена эта восьмибодная-восьмикрайняя, с волнениями-беспокойствами, изначальная наша мать-земля’ (здесь и далее, если не указано иное, перевод наш. – М. С.). Идея акта творения отмечается Я. И. Линденау [Эргис, 2008, с. 115], Э. К. Пекарским [1959, стб. 3179], А. Е. Кулаковским [1979, с. 17], Г. У. Эргисом [2008, с. 132] и многими другими исследователями. Между тем о природе, имеющей свое разумное начало, К. Хюбнер пишет следующим образом: «Если природа имеет разумное устройство, то она определенно должна описываться языком математики. В математическом понимании она состоит из тела и пространства, которые непосредственно сливаются друг с другом в геометрии» [1996, с. 22]. Следовательно, можно предположить, что, согласно концепции Пифагора, Юрюнг Айыы Тойон предстает «божеством-единицей», т. е. тем «первым существом», откуда берут свое начало все остальные числа. С этой точки зрения примечательно, что в текстах олонхо указывается наличие у верховного владыки многочисленного потомства: *Үрүҥ Айыы Тойон Адьына Сизэр диэн ойохтообо, тобус субан туруйа курдук уолаттардааба үһү, абыс тыһы кыталык курдук кыргыттардааба үһү. Уолаттарын ааттара: улахана – Чынгыс Хаан диэн, ол уол утаата уолун аата Дьөһөгөй Айыы диэн, ол утаата – Кытай Бахсыыла, ол утаата – Сээркээн Сэһэн, ол утаата –*

Ухун Дьурантаайы, ол утаата – Түөнэ Моңол Тойон, ол утаата – Баай Барыылаах, ол утаата – Тойон Кулут, ол утаата – Игии-Тогуу диэн. Кыргызтарын ааттара: улахан кыыһын аата Эйэн Иэйэхсит Хаам Айыыһыт, ол утаата – Манган Мангалыын, ол утаата – Уот Кындыалана, ол утаата – Сэбдыгирэй Манган. ол утаата – Үрүң Молчой, ол утаата – Кус Хангыл, ол утаата – Этирикээн диэн, ол утаата – Хаачылаан Куо үһү [Ионова-Андросова, 1998, С. 184–186] ‘Юрюнг Айыы Тойон с супругой Аджынга Сер породили девять подобных журавлям сыновей, породили восемь подобных стерхам дочерей. Сыновей звали: старшего – Чынгыс Хаан, следующего за ним сына звали Джёсёгёй Айыы, за ним – Кытай Бахсыыла, за ним – Сээркээн Сэсэн, за ним – Усун Джурантаайы, за ним – Тюенэ Монгол Тойон, за ним – Баай Барыылаах, за ним – Тойон Кулут, за ним – Игии Тогуу. Дочерей звали: первую, самую старшую – Эйэн Ейехсит Хаам Айыысыт, за ней – Манган Мангалыын, за ней – Уот Кындыалана, за ней – Сэбигирэй Манган, за ней – Юрюнг Молчой, за ней – Кус Хангыл, за ней – Эппитинэн Этэрикээн, за ней – Хаачылаан Куо’.

Важно, что в мифопоэтическом мышлении космическое первоначало, являющееся небожителем самого верхнего девятого неба, расселяет своих детей по различным местам мифологического пространства: *Бу кэннэ Үрүң Айыы Тойон кинилэри ханна олохтуобун иннигэр дьүүлээбитэ, дьүүлээн ыталаабыта тус-тусна сирдэргэ...* Улахан уолун Чынгыс Хааны: «*Үс хаттыгастаах үрдүк манган халлаан үрдүгэр тойонунан буол!*» – диэн. Дьөһөгөй Айыыны: – «*Тус илин диэки бардахха бу халлаан баранан, таннары намылыйытыгар, үс хатын төрдүгэр дойдулан!*» диэн ыйан түһэрбит. Кытай Бахсыылааны: – «*Тус арбаа диэки бардахха бу халлаан баранан, таннары намылыйытыгар, Уот Кындыаланы кытта Уус төрдө буолун!*» – диэн. Сээркээн Сэһэни маннык ыйбыт: – «*Орто туой борон дойдуга отут биис ууһугар харахтарын дьүккэтэ буол!*», уонна Сэбдыгирэй Манганныын уот байбал хоту ойбоһугар, түн ойуур иһигэр олорорго ыйан ыппыт. Ухун Дьурантаайыны: – «*Үс хаттыгастаах күөх халлаан үрдүгэр суруксутунан буол!*» – диэн... [Там же, с. 186–188] ‘После, Юрюнг Айыы Тойон поселил потомков своих по разным местам... Старшему Чынгыс Хаану: «На вершине трехслойных высоких светлых небес будь верховным властителем на вечные времена!» – сказал. Сыну Джёсёгёй Айыы повелел: «Отсюда прямо на восток иди, на границе неба и земли у трех белых берез поселись!». Сыну Кытай Бахсыыла вместе с Уот Кындыалана: «Отсюда прямо на запад отправьтесь, на самый край, где кончается это небо, станьте родоначальниками грозных кузнецов!» – сказал. Сыну Сээркээн Сэсэн с Сэбигирэй Манган: «На глинисто-серой срединной земле тридцати племенам станьте всевидящей зеницей ока!» – приказал. Сыну Усун Джурантаайы: «На все трехслойные голубые небеса писарем стань!» – сказал...’ Очевидно, речь идет о локализациях по вертикальной оси координат (актуализируемой именно нечетными числами три и девять), что в плоскостной статической проекции в геометрии форм позволяет начертить форму эпического Верхнего мира в виде правильного треугольника. В трехмерной же проекции, с вычерчиванием горизонтальной оси координат, получаем четырехгранную пирамиду.

Что касается формы эпического Среднего мира, то вопрос достаточно проработан [Габышева, 1988; Семенова, 2006, с. 45–46 и др.]. В горизонтальном развертывании пространства в текстах олонхо устойчиво наблюдается отождествление этой формы с домом-балаганом – жилищем героя-богатыря, где четыре пространственных направления (север, восток, юг, запад) соответствуют четырем сторонам этого жилища: *Собуруу ойбоһуттан / Тобус уон уолах тиитинэн / Тулааһыннаабыттар, / Айгырыа диэннэр / Арбаа энэринэн / Абыс уон чаллах тиитинэн / Ангаабыллаабыттар, / Хоту өттүнэн / Үгүс үөмэх тиитинэн / Үрэллибэт гына / Өйөөбүллээбиттэр, / Илин эркининэн / Сэттэ уон чиргэл тиитинэн / Тирээбиллээбиттэр...* ‘С южной стороны / Из девяноста лиственниц / Подпорку поставили, / С западной стороны / Из восьмидесяти лиственниц / Опору прочную соорудили, / С северной стороны / Множеством лиственниц / Крепко-накрепко подперли, / С восточной стороны / Семьюдесятью столбами / Глухо-наглухо скототили...’ [Ядрихинский, 2011, с. 56–57]. При этом отмечается возведение эпического жилища самими небожителями: *Чахчы бааччы / Баай Барыылаах бэйэтинэн түһэн / Мағаналаан онгорбут эбит. / Илэ бодо Эйэн Иэйэхсит / Истиэнэлээн онгорбут эбит, / Үрүң Айыыһыт үрүттээн саппыт* [Бурнашев, 2013, с. 30] ‘Похоже, сам Баай Барыылаах / Собственной персоной / Спустился с высот, / Дал столбы опорные; / Эжен Иэйиэхсит наяву / Поставила дома стены, / Светлые духи свысока / Положили стены’ [Там же,

с. 204–205]. Так в ракурсе трехмерной системы координат выстраивается форма эпического Среднего мира – усеченная четырехгранная пирамида, неразрывно связанная с эпическими числительными «четыре» и «восемь», где последние выступают главными репрезентантами горизонтального членения эпического мироздания.

Относительно геометрической формы Нижнего мира существенным представляется замечание А. Е. Кулаковского: «Нижний мир расположен внизу под землей... В сказках об его формах говорится так: “верх его суживающийся, середина расширяющаяся книзу, низ более широкий” (*Үрдэ үмүрүк, ортоото кудумньулаах, түгэбэ дэлбиһэх*). Из этих слов в уме якута создается представление о полости конуса или “урасы” (конусообразный шалаш)» [1979, с. 8]. А. Е. Кулаковским также подчеркивается выраженный признак преисподней во многих олонхо – *кэтит үтүгэн* ‘широкая преисподняя’ [Там же], следовательно, можно предположить, что речь идет о пространстве более широком, чем Средний мир. Все три мира олонхо связывает мифологический образ мирового дерева, которое описывается в олонхо как: *Өрө көрдөххө – / Өрөбөтө көбөрөн көстөр / Өндөл манган халлаан / Үрүт өттүгэр үөскээбит / Үлүскэннээх үс биһин ууһа обургулар / Олороллор эбит ээ* [Бурнашев, 2013, с. 21] ‘Охватил взглядом острым / Верхнюю теменную ветвь. / Если вверх взглянуть, видно: / Над видным глазу небом голубым / Живут три рода верхних / Духов роковых’ [Там же, с. 195], а также: *Аллараа өттүн / Адаар силиһин сэхэргээтэххэ;... / Тобус дьуобалаах, / Сэттэ биттэхтээх, / Кэйбэлдьийбэт кэй бараанна / Түгэбэр дьөлө үүнэн түһэн...* [Там же, с. 24–26] ‘Нижняя часть / Корявого его корня... / Бурно прорастает / Через девять трясин / Нижнего мира, до этого / Семь его прочных слоев / Пронзает до самого дна’ [Там же, с. 198–200]. Дерево является осью вращения всех трех эпических миров [Сатанар, 2020а, с. 1139]. Так, соединяя геометрические представления Верхнего, Среднего, Нижнего миров, получаем единую пирамидальную конструкцию.

Таким образом, в текстах древнего олонхо хранится закодированная информация о строении Вселенной. Поэтапный структурно-семантический анализ трех миров мифологического пространства (Верхний, Средний, Нижний) в геометрическом представлении приводит к выявлению семантического инварианта текстов олонхо в виде пирамиды [Сатанар, Илларионов, 2018]. Следует дополнить, что пирамидальная схема адекватна для статического положения модели, в динамическом же положении схема приобретает иной вид – собственно конический. В контексте последнего заметим, что в некоторых архаических текстах олонхо сохранены прямые соотношения эпического мироздания с формой конуса. К примеру, приведем отрывок из описания схватки богатырей: *Аан ийэ дойдуларын / Үөһээ курдуутунан / Үрүн күдэни өрүкүттүлэр, / Хара күдэни көтүттүлэр* [Бурнашев, 2013, с. 128] ‘И подняли они столбом белый туман, / И подняли они столбом черный туман / До самого верхнего обода (опояски) Вселенной’ (перевод наш. – М. С.). В толковом словаре якутского языка словосочетание *үөһээ курдуу* означает «верхний круг – опояска деревянного остова древней берестяной юрты якутов» [БТСЯЯ, 2007, с. 527].

Выражения эпической модели мира в якутской культуре. Дальнейшие исследования полученной модели привлекают интерес с точки зрения ее «семантической перспективы», т. е. принятия ее как архетипа, способного порождать и другие тексты культуры [Неклюдов, 2011, с. 11].

Якутский традиционный костюм, состоящий из трех частей – шапки, пальто, обуви, в комплексе сочетающий в себе различные цветовые, орнаментальные, декоративные композиции, по сути, воплощает собой конусообразную модель мира, имеющую богатое семиотическое содержание. Примечательно, что в самом начале олонхо – мотиве первоначального времени обнаруживается прямое указание на эту форму: *Урукку дьылым / Охсуһуулаах уорбатын / Оттой анараа өттүгэр... / Ураанхай сахам, / Ураһа соннообум, / Уу ньамаан тыллаабым,... / Ол-бу дии илигинэ* [Якутский героический эпос..., 1996, с. 76] ‘Далеко по ту сторону / Хребта бранных / Давних моих лет... / Многогочивые, / В шубах, словно ураса, – / Ураангхай саха мои... / О том, о сем не толковали еще’ [Там же, с. 77]. В примечаниях к якутскому тексту *ураһа сон* ‘пальто-ураса’ комментируется самим сказителем В. О. Каратаевым как «шуба (доха), имеющая широкие полы, что придает ей вид урасы» [Якутский героический эпос..., с. 381]. В формуле наличествует геометрический код, выражающий универсальный образ эпической модели мира в динамике. Пристального внимания требует семиотический анализ отдельных частей комплекса одежды (шапки, шубы, обуви в их цветовом, орнаментальном, конструктивном исполнении), каж-

дая из которых последовательно воспроизводит соответствие с тремя частями мироздания (Верхний, Средний, Нижний миры). Впрочем, эта тема отдельных исследований.

Из примера видно, что данная геометрическая схема отражается и в национальной архитектуре, причем в двух вариациях. Так, если традиционное летнее жилище якутов *ураһа* 'ураса' являет собой конусообразную модель мира (пирамидальная модель в динамике), то зимнее жилище якутов *балаҕан* 'балаган' в точности воспроизводит фрагмент пирамидальной модели, а именно усеченную пирамидальную схему мифопоэтического мироздания, где средняя часть пирамиды предстает в качестве «Срединного мира – метафорической копии мироздания» [Габышева, 1991, с. 63].

Культурный артефакт *чороон* 'чорон' – главный ритуальный сосуд национального праздника ысыах, изготовленный из дерева, предназначен для питья кумыса. Чорон является предметом дискуссий, многих семиотических трактовок, что вызвано эволюцией данного артефакта. В фокусе нашего исследования значимы данные, зафиксированные в наиболее ранних источниках: «чороны – конусообразные деревянные сосуды без ножек» (трактровка датируется 1741–1745 гг.) [Линденау, 1983, с. 30]. Совершенно справедливо отмечают прямую связь с моделью мира не только геометрической формы сосуда чорон, но и орнаментов на его стенках исследователи Л. Л. Габышева [1991], Р. С. Гаврильева [1991], А. Г. Петрова [2013]. Приведем развернутое толкование А. Г. Петровой формы архаичного чорона: «Рукоять соответствует Нижнему миру. Средняя расширяющаяся часть, перевернутый конус, опирающийся на коническую ножку – Среднему миру, и верхняя часть тулова, представляющая собой усеченный конус – ассоциируется с Верхним миром» [2013, с. 41]. Устойчивое сочетание числовых констант модели мира – чисел «три», «семь», «девять» находит соответствие с ритмичной орнаментальной декорации, а именно с расположением троекратного, семикратного, девятикратного горизонтальных поясов чорона [Сатанар, 2020б, с. 113–114].

Культурное сооружение *сэргэ* 'коновязь' является воплощением мифологического образа мирового дерева. В олонхо священное дерево *Аал Луук мас* в качестве «основы Вселенной – опорной оси кружащихся трех миров» [Ойунский, 1975, с. 33] представляет собой фрагмент эпической модели мира в геометрическом представлении – перпендикуляра пирамидальной конструкции. Примечательно, что описываемые в олонхо широкие листья мирового дерева, похожие на «конские чепраки из шкур молодых кобылиц» [Там же, с. 49], в геометрии форм предстают усеченной пирамидой, олицетворяющей в культуре саха благодатную жизнь Среднего мира. По сегодняшний день в культуре народа сохраняется традиция к празднику ысыах украшать якутскую лошадь убранством «чепрак».

Принимая во внимание внутреннее трехмерное семиотическое пространство эпической модели мира, нельзя не заметить знаки композиции, откуда, на наш взгляд, берет свое начало национальное орнаментальное искусство. Согласно тезису В. Н. Топорова, именно семантические оппозиции, выходящие «первоначальными кирпичиками символических классификаций» (Е. М. Мелетинский), эволюционируют далее в различные виды орнаментов (к примеру, мотивы узоров «ураса» (те же зигзаги) – символы небосвода, квадраты – земли, ромбы – плодородия, спирали – символы движения и т. д.). Принято считать, что геометрические элементы в национальной орнаментике представляют собой наиболее древний пласт орнаментальной культуры. Символ креста, признанный такими исследователями, как У. Йохансен [2012], А. И. Гоголев [1980, с. 105–106] очень древним, по В. Н. Топорову, выводится из «символически самых значимых частей (мест) относительно сакрального центра модели» [Топоров, 2010, с. 84]. При этом центр креста совпадает с центром священного дерева.

«Культура вырабатывает особые механизмы, и загадка – один из таких механизмов, и в таком контексте загадка корнями своими связывается с самой ситуацией первотворения», – пишет В. Н. Топоров [1994, с. 19]. Можно предположить, что и в различных жанрах фольклора, якутском мифоритуальном комплексе, народных играх, гаданиях и т. д. имплицитно могут проследиваться форма и содержание эпической модели мира. При этом вертикальная структура пирамидальной конструкции мироздания, как правило, реконструирует космологическую схему, горизонтальная же – восстанавливает схему ритуала. Текстостроительная роль схемы-архетипа прежде всего угадывается в вопросно-ответной структуре загадок. Такая универсальность проследивается и в эпосе олонхо, а именно в вопросно-ответной форме повествования, которая проявляется в виде «формулы достоверности» [Семенова, 2006, с. 40]. Например: *Манньык утүө сирдээх-дойдулаах килһи / Барҕа баайа, торҕо*

тото / Ханныгый эбит диэн / Одуулаан-дьүүллээх көрдөххө – ... [Тимофеев-Теплоухов, 1985, с. 12] ‘Если, присмотревшись и поразмыслив, спросить себя: / Каково же должно быть изобилие, / Сколь велико богатство человека, / Владеющего такой прекрасной землей-страной?’ [Там же, с. 290], или: *Манна кэргэн билэтэ / Кимий диэн көрдөххө – ...* [Там же, с. 15], ‘Если присмотреться / И задать себе вопрос: / Есть ли у него семья, родня?’ [Там же, с. 293] и т. д.; за такими формулами логично следует ответ.

Отражение схемы-архетипа эпической модели мира как центрального символа «мифологической первоситуации» (М. Элиаде) фиксируется и в якутском мифоритуальном комплексе. В свое время Г. В. Ксенофонов назвал якутский праздник ысыах ритуалом первотворения¹. Заметим, что достаточно проработан вопрос связи сакральной сферы «порядка сотворения мира» не только с праздником ысыах, но и с обрядами, запретами, национальной хореографией, некоторыми жанрами фольклора, которые были полем научных интересов ряда современных исследователей (Е. Н. Романова, Л. И. Новгородова, Н. А. Стручкова, А. Г. Лукина, В. В. Филиппова и др.). Так, структура и семантика традиционного кругового танца осуохай, являющегося главным ритуальным действием праздника ысыах, также восстанавливает фрагменты генетической связи с моделью мира в вращательном движении. А. Г. Лукиной установлено, что композиционный рисунок танца – круг является символом непрекращающегося круговорота жизни, вечно продолжающегося возрождения [2006, с. 69]. На наш взгляд, архаичные элементы осуохая: трехкратные и девятикратные исполнения поклонов в начале, направление движения с востока на запад, а также вся его композиционная структура в целом (поклоны, шаги, «полет»), раскрывающие суть танца – поклонение божеству Юрюнг Айыы Тойону, олицетворяющему почитаемое якутами светило – Солнце [Сатанар, 2021, с. 266–285], логично вписываются в целостный пространственно-композиционный рисунок пирамидальной конструкции мироздания (в динамике – конусообразной), при котором верховное божество локализуется в высшей точке пирамиды (конуса), т. е. вершине геометрической модели. Интересно, что композиционный рисунок не менее важной обрядово-церемониальной части праздника ысыах – произнесения алгыс – обряда благословления, сопровождаемого ритуальным танцем *битии* ‘притоптываниями на одном месте’, также отражает соответствие геометрической модели мира в вертикальной проекции – в виде клина. Во главе клина располагался *Айыы ойууна* ‘Белый жрец’, произносящий алгыс. С правой и левой сторон от него располагались *битииситы*, которые выполняли функции крыльев шамана, олицетворявших путь вознесения, т. е. полета к высшим божествам Айыы. В ритуальном действии классический набор *битииситов* – восемь девушек и девять юношей представляет собой реализацию главных числовых констант эпической модели мира, репрезентирующих ориентировку на структурирование как горизонтального, так и вертикального пространства.

В заключении отметим, что, возможно, и в других культурных памятниках, будь то материальный артефакт, словесный текст или обрядовое действие и т. п., можно верифицировать соотнесение с эпической моделью мира олонхо – в структурном и семантическом аспектах, что экспликация архетипической схемы этим не исчерпывается. Важно осмыслить универсальный характер обозначенной модели, его роль в появлении новых, современных текстов национальной традиции, что и обозначает перспективы дальнейших исследований.

Список литературы

Большой толковый словарь якутского языка: в 13 т. / Под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2007. Т. IV: Буква К. 672 с.

Бурнашев И. И. Сын лошади Богатырь Дыырай. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2013. 376 с.

Габышева Л. Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте (на материалах олонхо) // Язык, миф, культура народов Сибири. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1988. С. 78–92.

Габышева Л. Л. Семантика и структура текстов олонхо // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск, 1991. С. 61–78.

¹ *Ксенофонов Г. В.* Вопросы мифологии и религии. Рукопись. (Якутск, 1928) // Архив ЯНЦ, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 63 (534 л.). Л. 86.

- Гаврильева Р. С. Кумысный чорон, миф и обрядовая поэзия якутов // Язык – миф – культура народов Сибири. Якутск, 1991. С. 79–91.
- Гоголев А. И. Историческая этнография якутов: Учебное пособие. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1980. 108 с.
- Ионова-Андросова М. Н. Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи. Якутск: Кудук, 1998. 733 с.
- Йохансен У. Орнаментальное искусство якутов: историко-этнографическое исследование. Якутск: Дани-Алмаз, 2012. 184 с.
- Кулаковский А. Е. Научные труды. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.
- Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века) // Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.
- Лукина А. Г. Круговой танец осуохай: идеи, образы, символы // Вестник ЯГУ. 2006. № 4. С. 69–72.
- Мелетинский Е. М. От мифа к литературе: Учеб. пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров». М.: РГГУ, 2000. 169 с.
- Неклюдов С. Ю. Мифологическая традиция и мифологические модели // Вестник РГГУ. 2011. № 4. С. 11–33.
- Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос олонхо. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 431 с.
- Петрова А. Г. Чорон. К проблеме семантико-функциональных особенностей ритуальных сосудов в традиционной культуре // Система ценностей современного общества. 2013. №32. С. 36–42.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 3. 3858 стлб.
- Сатанар М. Т., Илларионов В. В. Модель мира саха: семантика в ракурсе геометрии форм (на материале якутского эпоса) // Российский гуманитарный журнал. 2018. № 6. С. 471–481.
- Сатанар М. Т. К семиотической интерпретации мифологического образа древа Аал Луук мас в эпосе олонхо // Oriental Studies. 2020а. Т. 13. № 4. С. 1135–1154.
- Сатанар М. Т. Эпическая модель мира в якутском олонхо: структура и семантика: Дис. ... канд. филол. наук. Рукопись. (Якутск, 2020б). 192 с.
- Сатанар М. Т. Семантика мифологического образа Юрюнг Айыы Тойона в его первооснове (на материалах архаических текстов олонхо) // Научный диалог. 2021. № 7. С. 266–285.
- Семенова Л. Н. Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетики. СПб.: Петербург. востоковедение, 2006. 232 с.
- Тимофеев-Теплоухов И. Г. Строптивный Кулун Куллустуур: олонхо. М.: Гл. ред. вост. лит., 1985. 608 с.
- Топоров В. Н. Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Загадка как текст. М.: Индрик, 1994. 270 с.
- Топоров В. Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. Т. 1. 448 с.
- Хюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. 448 с.
- Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.
- Ядрихинский П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Олонхо. Якутск: Сайдам, 2011. 448 с.
- Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соботох» / Сказитель В. О. Каратаев. Отв. ред. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов. Новосибирск: Наука, 1996. 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

References

- Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka: v 13 t.* [A large explanatory dictionary of the Yakut language: in 13 vols.]. P. A. Sleptsov (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2007, vol. 4: Bukva K [Letter K], 672 p. (In Yakut, in Russ.).
- Burnashev I. I. *Syn loshadi Bogatyr' Dyyray* [Son of the horse Bogatyr Dyyray]. Yakutsk, Izd. dom SVFU, 2013, 376 p. (In Yakut, in Russ.).
- Ergis G. U. *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Yakutsk, Bichik, 2008, 400 p. (In Russ.).
- Gabysheva L. L. Funktsii chislitel'nykh v mifopoeticheskom tekste (na materialakh olonkho) [Functions of numerals in the mythopoetic text (based on olonkho materials)]. In: *Yazyk, mif, kul'tura narodov Sibiri* [Language, myth, culture of the peoples of Siberia]. Yakutsk, Yakutsk State University Publ. House, 1988, pp. 78–92. (In Russ.).
- Gabysheva L. L. Semantika i struktura tekstov olonkho [Semantics and structure of olonkho texts]. In: *Yazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri* [Language, myth, culture of the peoples of Siberia]. Yakutsk, 1991, pp. 61–78. (In Russ.).
- Gavril'eva R. S. Kumysnyy choron, mif i obryadovaya poeziya yakutov [The koumiss choron, myth and ritual poetry of the Yakuts]. In: *Yazyk – mif – kul'tura narodov Sibiri* [Language, myth, culture of the peoples of Siberia]. Yakutsk, 1991, pp. 79–91. (In Russ.).
- Gogolev A. I. *Istoricheskaya etnografiya yakutov: Uchebnoe posobie* [Historic ethnography of Yakut: Tutorial]. Yakutsk, Izd-vo YaGU, 1980, 108 p. (In Russ.).
- Ionova-Androsova M. N. *Olonkho, pesni, etnograficheskie zametki, stat'i* [Olonkho, songs, ethnographic notes, articles.]. Yakutsk, Kuduk, 1998, 733 p. (In Yakut).
- Khyubner K. *Istina mifa* [Hübner K. Die Wahrheit des Mythos]. Moscow, Respublika, 1996, 448 p. (In Russ.).
- Kulakovskiy A. E. *Nauchnye trudy* [Scientific works]. Yakutsk, Kn. izd., 1979, 484 p. (In Russ.).
- Lindenau Ya. I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaya pol. 18 veka)* [Description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century)]. In: *Istoriko-etnograficheskie materialy o narodakh Sibiri i Severo-Vostoka* [Historical and ethnographic materials on the peoples of Siberia and the Northeast]. Magadan, Magadanskoe kn. izd., 1983, 176 p. (In Russ.).
- Lukina A. G. Krugovoy tanets osuokhay: idei, obrazy, simvoly [Osuohai circular dance: ideas, images, symbols]. *Vestnik of YaSU*. 2006, no. 4, pp. 69–72. (In Russ.).
- Meletinskiy E. M. *Ot mifa k literature: Uchebnoe pos. po kursu "Teoriya mifa i istoricheskaya poetika povestvovatel'nykh zhanrov"* [From myth to literature: A textbook on the course "Theory of myth and historical poetics of narrative genres"]. Moscow, RSUH, 2000, 169 p. (In Russ.).
- Neklyudov S. Yu. Mifologicheskaya traditsiya i mifologicheskie modeli [Mythological tradition and mythological models]. *RSUH Bulletin*. 2011, no. 4, pp. 11–33. (In Russ.).
- Oyunskiy P. A. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyy: yakutskiy geroicheskiy epos olonkho* [Nyurgun Bootur the Swift: Yakut heroic epic olonkho]. Yakutsk, Kn. izd., 1975, 431 p. (In Russ.).
- Petrova A. G. Choron. K probleme semantiko-funktsional'nykh osobennostey ritual'nykh sosudov v traditsionnoy kul'ture [Choron. On the problem of semantic and functional features of ritual vessels in traditional culture]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. 2013, no. 32, pp. 36–42. (In Russ.).
- Pekarskiy E. K. *Slovar'akutskogo yazyka: v 3 t.* [Dictionary of the Yakut language: in 3 vols.]. Leningrad, AN SSSR, 1959, vol. 3, 3858 p. (In Russ.).
- Satanar M. T. *Epicheskaya model' mira v yakutskom olonkho: struktura i semantika* [Epic model of the world in Yakut Olonkho: structure and semantics]. Cand. philol. sci. diss. Yakutsk, 2020b, 192 p. (In Russ.).
- Satanar M. T. K semioticheskoy interpretatsii mifologicheskogo obraza dreva Aal Luuk mas v epose olonkho [Towards a semiotic interpretation of the mythological image of the Aal Luuk mas tree in the Olonkho epic]. *Oriental Studies*. 2020a, vol. 13, no. 4, pp. 1135–1154. (In Russ.).
- Satanar M. T. Semantika mifologicheskogo obraza Yuryung Ayyy Toyona v ego pervoosnove (na materialakh arkhaischikh tekstov olonkho) [Semantics of the mythological image of Yuryung Ayyy Toyon

in its primary basis (based on the materials of archaic texts of olonkho)]. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2021, no. 7, pp. 266–285. (In Russ.).

Satanar M. T., Illarionov V. V. Model' mira sakha: semantika v rakurse geometrii form (na materiale yakutskogo eposa) [The Sakha world model: semantics in the perspective of the geometry of forms (based on the material of the Yakut epic)]. *The Liberal Arts in Russia*. 2018, no. 6, pp. 471–481. (In Russ.).

Semenova L. N. *Epicheskiy mir olonkho: prostranstvennaya organizatsiya i syuzhetika* [The epic world of Olonkho: spatial organization and plot]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006, 232 p. (In Russ.).

Timofeev-Teploukhov I. G. *Stroptivyy Kulun Kullustuur: olonkho* [Kulun Kullustuur The Obstinate: olonkho]. Moscow, Gl. red. vost. lit., 1985, 608 p. (In Yakut, in Russ.).

Toporov V. N. *Issledovaniya v oblasti balto-slavyanskoy dukhovnoy kul'tury: Zagadka kak tekst* [Research in the field of Balto-Slavic spiritual culture: A riddle as a text]. Moscow, Indrik, 1994, 270 p. (In Russ.).

Toporov V. N. *Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekсы* [The World Tree: Universal sign complexes]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi, 2010, vol. 1, 448 p. (In Russ.).

Yadrikhinskiy P. P. *Devushka-bogatyr' Dzhirybyna Dzhirylyatta. Olonkho* [The girl-hero Jyrybina Jyrylyatta. Olonkho]. Yakutsk, Saydam, 2011, 448 p. (In Yakut, Russ.).

Yakutskiy geroicheskiy epos "Moguchiy Er Sojotokh" [Yakut heroic epic "Mighty Er Sooth"]. V. O. Karataev (Narrator). N. A. Alekseev, N. V. Emel'yanov (Eds). Novosibirsk, Nauka, 1996, 440 p. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]). (In Yakut, in Russ.).

Yokhansen U. *Ornamental'noe iskusstvo yakutov: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ornamental art of Yakuts: a historical and ethnographic study]. Yakutsk, Dani-Almaz, 2012, 184 p. (In Russ.).

*Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
01.10.2021*

Сведения об авторе

Сатанар Марианна Тимофеевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск, Россия)

E-mail: satanar68@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3546-7343

Information about the Author

Marianna T. Satanar – Candidate of Philology, Researcher, Olonkho Research Institute, Ammosov North-Eastern Federal University (Yakutsk, Russian Federation)

E-mail: satanar68@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3546-7343